

СИНХРОН

РАСКОЛ

МИР, ГДЕ СВЯЗЬ СТАНОВИТСЯ ПРИВИЛЕГИЕЙ

Дмитрий Мосенцев

Дмитрий Мосенцев

Синхрон: Раскол

«Автор»

2026

Мосенцев Д. С.

Синхрон: Раскол / Д. С. Мосенцев — «Автор», 2026

Каналы связи ещё открыты, но доверие к ним теперь определяют алгоритмы. К 2030 году «МИТОН» перестал быть просто компанией с заводом. Он стал инфраструктурой выживания. Мир захлёбывается в алгоритмическом шуме, контуры связи схлопываются, и всё больше людей живут в реальности, где верить можно только тому, что проходит по защищённому каналу. Для «СТЕЛАРА» появляются угрозы нового типа — они бьют не по мощности сигнала, а по доверию к входящим данным. Чтобы удержать компанию и производство в стабильном режиме, «МИТОН» всё больше опирается на изолированный ИИ-аудитор «АРГУС» — систему, которая принимает ключевые решения и шаг за шагом отстраняет людей от управления. Корпоративный успех и выход на IPO — ещё не свобода. Алгоритмическая безошибочность — ещё не справедливость. Выживший канал связи — ещё не спасение. Научная фантастика без магии, с инженерной достоверностью — о будущем, где монополия на связь становится монополией на реальность.

© Мосенцев Д. С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Без права на ошибку.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Дмитрий Мосенцев

Синхрон: Раскол

Глава 1. Без права на ошибку.

Начало 2030 года. Февраль. Санкт-Петербург. Центральный корпус АО «МИТОН».

Бумаги на столе Анны больше не пахли архивом, пылью или краской. Они пахли производством: лазерным тонером, перегретым пластиком, сухим электрическим жаром промышленных принтеров. Запах стоял ровный, въедливый, безличный — как и сам текст. В нём не было опечаток. Не было помарок. Не было места, где мысль споткнулась бы, передумала, вернулась назад. Ни одного человеческого сбоя, за который можно было бы ухватиться. Это и было самым страшным. Не ложь, не угроза — а безупречность. Агрессия, доведённая до стерильности.

За окном петербургский февраль размазывал по стеклу серую, колючую слякоть. Мокрый снег то переходил в дождь, то снова собирался в рыхлые хлопья, но от этой перемены ничего не менялось: город оставался мутным и тяжёлым, как плохо проявленный снимок.

Анна прошла по коридору юридического отдела, прежде чем зайти в свой кабинет. За ночь отдел утратил сходство с офисом и стал частью производственной линии: здесь уже не думали — здесь обрабатывали входящий поток бесконечного текста. Помощники юристов спали прямо за столами, уронив головы на клавиатуры и раскрытые папки. На мониторах перед ними мигали курсоры, висели недописанные письма, тянулись бессмысленные цепочки символов. Старшие специалисты ещё держались: хрипло переговаривались, листали распечатки и смотрели в экраны воспалёнными глазами. Воздух дрожал от шелеста страниц, от принтеров за перегородкой, от щелчков мышей и коротких, почти беззвучных ругательств. Всё это вместе звучало как работа большого усталого механизма, которому давно пора было остановиться, но остановок не предусматривалось.

Лариса вошла в кабинет Анны следом, неся третью разбухшую от распечаток папку за одно только утро. Движения главного юриста «МИТОНа» утратили былую резкость — и ту спокойную уверенность хищника, который всегда знает, куда ударить. Усталости в её голосе уже не было. Усталость выгорела где-то неделю назад, когда они спали по три часа прямо на кожаных диванах в переговорных; теперь осталась только механическая инерция — движение без надежды на конец марафона. Глаза Ларисы покраснели от лопнувших капилляров, под скулой залегла жёсткая, почти синеватая тень хронического недосыпа. Правую руку она придерживала левой, пытаясь скрыть предательский тремор.

— Ещё восемьдесят два запроса, — сказала она ровно, бросая папку на стол. Удар вышел глухим. — За одну ночь.

Анна молча придвинула к себе папку.

— Патентные претензии по адаптивному фильтру — от компаний-однодневок, зарегистрированных сразу в трёх юрисдикциях. Встречные иски от двух старых смежников по мнимым сорванным поставкам комплектующих. Требования ведомственных уточнений по государственным контрактам, закрытым, оплаченным и сданным в архив ещё три года назад. Три жалобы от экологического контроля на утилизацию технических жидкостей в Гатчине — написанные словно под копирку...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.